

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Б. КАЧМАР,

соискатель Харьковского национального университета внутренних дел

SUMARY

In the article the author analyzes the issues of improving the operational and investigative activities to combat organized crime in modern conditions that are associated with the adoption of a new criminal procedural law of Ukraine and the further spread of transnational crimes.

Keywords: organized crime, fighting, new criminal procedural law of Ukraine, transnational crime, investigative and operational actions, improvement of enforcement activities against organized crime.

В статье проанализированы вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в современных условиях, которые связаны с принятием нового уголовного процессуального законодательства Украины и дальнейшим распространением транснациональной преступности.

Ключевые слова: организованная преступность, противодействие, новое уголовное процессуальное законодательство Украины, транснациональная преступность, негласные следственные (розыскные) действия, совершенствование правоприменительной деятельности по противодействию организованной преступности.

Постановка проблемы. Конституция, законодательство Украины направлены на реализацию и обеспечение гарантий прав и свобод человека, защиту жизни и здоровья, материального благосостояния, надлежащую деятельность предприятий всех форм собственности, а также учреждений, организаций, в том числе общественных, защите их имущественных и других прав. В то же время в Украине действует профессиональная преступность, ее организованные формы, которые выходят за границы государства, взаимодействуют с транснациональной преступностью, что приводит к появлению и распространению уже известных и новых видов преступлений, что в целом влияет на состояние национальной безопасности и Украины в том числе. Это не может оставлять безучастными ученых, практиков в решении вопросов совершенствования исследованной темы в современных условиях, в том числе в условиях отсутствия эмпирической базы.

ственных органов. В современных условиях это направление правоохранительной деятельности приняло новое звучание и подходы, в связи с принятием нового уголовного процессуального законодательства Украины в 2012 году, которое кардинально изменило условия, порядок и функционирование оперативно-розыскной деятельности вообще. Это вызвано нововведением относительно предоставления права подразделениям досудебного расследования по проведению следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий, что соответственно требует новых подходов в научных исследованиях этого направления деятельности органов внутренних дел Украины.

Состояние исследования. После принятия действующего УПК Украины в 2012 году в Украине не было проведено концептуальных исследований противодействия организованной преступности. Имеющиеся монографические исследования были посвящены общим вопро-

Актуальность темы исследования. Исходя из результатов исследования следует обозначить, что научные изучения в различных областях права относительно эффективного влияния на организованную преступность и мер ее противодействия за последние годы нашли свое широкое распространение, в том числе и на Украине. Од-

нако это не привело к выработке существенных концептуальных наработок, предложений и методических рекомендаций для практического использования следователями и оперативными сотрудниками подразделений по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел, работниками других правоохранительных и государ-

сам деятельности оперативных подразделений по предотвращению (А.А. Юхно, 2012 г.), предупреждению (В.В.Шендрик, 2012 г.) преступности, подготовлена к защите докторская диссертация по теоретическим, правовым и оперативно-тактическим основам борьбы с корыстно-насильственной организованной преступностью (А.А. Подобный, 2014 г.) Большой вклад в исследования указанных проблем в прошлые года, до принятия нового УПК Украины, внесли Н.П. Водько, О.Ф. И.П. Козаченко, А.Ф. Долженков, А.П. Снигерев, В.Л. Ортынский, В.Д. Берназ, Н.Б. Саакян, В.Д. Пчелкин, Ю.Я. Кондратьев, Н.А. Погорецкий, Д.Й. Никифорчук, В.Е. Тарасенко и другие ученые, работы которых служат фундаментом для дальнейших исследований.

Целью и задачей статьи является исследование актуальных проблем дальнейших путей совершенствования следственной и оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в современных условиях действия нового уголовного процессуального законодательства в Украине.

Изложение основного материала. По результатам исследования организованная преступность это сложнейшее и наиболее опасное антиобщественное явление, которое не имеет границ, и его масштабы в современных условиях развития Украины несут реальную угрозу государству и обществу в целом. За годы независимости на территории Украины из всего количества зарегистрированных преступлений совершено около 30% групповых преступлений, из которых 3,0 млн. тяжких и особо тяжких уго-

ловных правонарушений, а 15,9 тысяч из них, в составе организованных преступных объединений. Динамика свидетельствует об искусственной «консервации» количества совершенных преступлений, что подтверждается статистическими данными за последние несколько лет: 2007 год – зарегистрировано 420 преступлений, которые совершили 1628 лиц; 2008 год – 378, совершили 1457 лиц; 2009 год – 379, совершили 1570 лиц; 2010 год – 397, совершили 1588 лиц; 2011 год – 395, совершили 1588 лиц. Такая же тенденция наблюдается и в последние годы. Как свидетельствует исследование 75% совершенных преступлений такой категории составляют корыстно-насильственные преступления. Эти данные подтверждают большую латентность таких преступлений и искусственное регулирование статистических данных, что мешает оценивать реальное положение дел, оперативную обстановку и планирование превентивной деятельности в государстве. Кроме этого в Украине, как отмечает А.А. Юхно, несмотря на наличие нескольких законопроектов, не принято ни одного закона «О профилактике преступности», что несомненно негативно влияет на всю существующую систему противодействия и профилактики в работе правоохранительных органов, а также в целом в государстве [1, с. 21-25]. Несмотря на принятие Концепции государственной политики в сфере борьбы с организованной преступностью, утвержденной Указом Президента Украины от 21 октября 2011 года №1000/2011, существенных изменений в этом направлении правоохранительной деятельности не наступило.

Новое уголовное процессуальное законодательство Украины, по нашему мнению, будет способствовать совершенствованию правоприменительной деятельности в противодействии организованной преступности. Новый правовой институт негласных следственных (розыскных) действий уже начал широко использоваться на практике. Анализируя зарубежное законодательство и положения нового УПК Украины, Е.Д. Скулиш пришел к выводу, что в Украине был учтен наиболее прогрессивный мировой опыт в правовом регулировании использования в досудебном расследовании негласных форм и методов получения информации о готовящемся или совершенном преступлении. Он подчеркнул, что в новом УПК Украины представлен наиболее широкий перечень негласных следственных действий в сравнении с процессуальным законодательством некоторых зарубежных стран [2, с. 108-114]. Первые результаты реализации этого нововведения в УПК Украины подтвердил экс-Генеральный прокурор Украины Виктор Пшонка на научно-практической конференции, посвященной годовщине введения нового УПК, проведенной в Харькове 29 ноября 2013 года. Он подчеркнул, что 80% полученных материалов негласным путем использовано как доказательства в уголовных производствах. А в некоторых регионах все 100%, это в Винницкой, Закарпатской, Одесской, Херсонской и в некоторых других областях. С его слов этот вид негласных следственных (розыскных) действий стал более эффективным способом раскрытия преступлений, нежели осуществление оперативно-розыскных

мероприятий. Наиболее активно используются такие мероприятия, как установления местонахождения радиоэлектронного устройства (24 тыс. 940), снятие информации с транспортных телекоммуникационных каналов связи (20 тысяч 722), а также аудио-, видеоконтроль лица и места (9 тысяч 346 и 1 тысячи 750 ходатайств перед следственным судьей соответственно). Однако он подчеркнул, что еще недостаточно используются ранее проверенные и эффективные мероприятия, такие как использование конфиденциального сотрудничества всего (335) и выполнение специального задания по раскрытию преступной деятельности (всего 7) [3, с. 5-13]. Несмотря на отсутствие необходимой практики следователи органов прокуратуры также осваивают такой новый для них вид деятельности. Так, в 2013 году ими инициировано проведение 5 тысяч 821 негласных следственных (розыскных) действий, в среднем по три таких действия на одно уголовное производство, которые также дали положительный результат [4, с. 16-19].

В тоже время вокруг исследуемого нововведенного правового института негласных следственных (розыскных) действий в Украине разгорелась дискуссия, которую по нашему мнению, учитывая важность в правоприменительной и научной деятельности, следует поддержать на общегосударственном уровне. Так, Н.П. Водько считает признать дискуссионным вопрос наименования негласных следственных (розыскных) действий (ч. 1 ст. 246 УПК Украины), поскольку все следственные действия осуществляются гласно, а термины «следственный» и

«розыскной» с точки зрения этимологии имеют существенную разницу, поэтому такое наименование звучит некорректно, в том числе и с точки зрения законодательной техники, в связи с чем он рекомендует слово «розыскные» в главе 21 «Негласные следственные (розыскные) действия» в принятом УПК Украины 2012 года исключить, оставив только негласные следственные действия [5, с. 141-147], что мы поддерживаем. Кроме этого, по мнению Н. Шилина, после принятия УПК Украины в 2012 году, возникли правовые несоответствия, например, не определено понятие «оперативно-розыскных мероприятий» (несмотря на наличие в ст. 41 нового УПК Украины понятия «оперативного подразделения»). Кроме этого, несмотря на внесение изменений в Закон Украины «Об оперативно-розыскной деятельности» после принятия УПК Украины в 2012 году, соотношение оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных (розыскных) действий не установлено [6, с. 59-64], что мы поддерживаем.

Отдельные ученые предостерегают вообще о том, что широкое применение в качестве доказательств результатов проведения негласных следственных (розыскных) действий может негативно отразиться на качестве досудебного расследования и объективности принятия решения судом, что по мнению О.В. Говорова в правовом демократическом государстве не может не вызвать обеспокоенности [7, с. 192-194]. С таким выводом автора мы не можем согласиться, поскольку нововведение в УПК Украины, что прокурор, как процессуальный

руководитель досудебного расследования, вместе со следователем несет ответственность за законность при расследовании конкретного уголовного производства, а следственный судья в свою очередь осуществляет судебный контроль. В этой связи возникают новые научные и прикладные проблемы исследования относительно новых форм взаимодействия между следователем и оперативным сотрудником при проведении негласных следственных (розыскных) действий, потому что оперативные сотрудники по положению действующего УПК Украины не могут лично инициировать проведение каких-либо оперативно-розыскных мероприятий без поручения следователя, да и то, только в рамках проведения негласных следственных (розыскных) действий. Это в полной мере относится и к деятельности подразделений борьбы с организованной преступностью. Анализ практики свидетельствует о том, что одной из основных причин неэффективности использования материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, по мнению Н.А. Погорецкого, есть отсутствие научно-теоретических разработок правоотношений в ОРД и их взаимосвязи с уголовными процессуальными отношениями, а также несовершенство их правового регулирования, что актуализирует разработку исследуемой проблемы [11, с. 238], что мы поддерживаем.

Учитывая сложность и актуальность противодействия организованной преступности в современных условиях, которая принимает характер транснациональной преступности, перед сотрудниками подразделений по

борьбе с организованной преступностью возникают дополнительные задачи по изучению опыта работы и повышения эффективности взаимодействия с международными подразделениями Интерпола, Европола, полиции других зарубежных стран. Проблемы противодействия организованной преступности сегодня принимают глобальный характер. Преступность практически во всех странах мира превращается в серьезную преграду на пути их социально-экономического, политического и культурного развития, существенно снижает уровень жизни населения, что вызывает необходимость совместного поиска оптимальных форм сотрудничества при решении этих проблем. За последние годы правоохранительные органы большинства стран все больше регистрируют количество таких видов преступлений, как международный терроризм, морское пиратство, организованная транснациональная преступность, в том числе: торговля людьми, трансплантация тканей и органов человека, незаконная миграция, нелегальный автотранспортный бизнес (только 3,5 млн. похищенных автомобилей), наркобизнес, торговля оружием, сырьем и элементами ядерного вооружения, рост экономических, корыстных и корыстно-насильственных преступлений, которые составляют опасность не только отдельным государствам, но и для всего человечества, и требует совместных усилий, повседневного сотрудничества правоохранительных органов [8; с. 40-41]. Для своевременного влияния на эти процессы, кроме правового, политического, экономического, социального и других

путей их решения, необходимы также усилия и эффективность деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (далее - ОВД) стран СНГ и полиции других государств, без чего некоторые виды преступлений предупредить, прекратить и раскрыть в большинстве своем вообще невозможно.

Международно-правовое сотрудничество, в том числе оперативных подразделений по предупреждению и пресечению транснациональной преступности становится все более необходимой составляющей деятельности правоохранительных органов Украины и других государств. Преступность вышла за пределы государственных границ, перестала быть преступностью, которая касается только отдельно взятого государства. Суверенными государствами постсоветских республик официально признано наличие и действие на их территории профессиональной и организованной преступности, которая стала критерием оценки совершенных тяжких и особо тяжких преступлений международного характера. Распад бывшего Союза ССР с одной стороны привел к разрушению тоталитарного режима, созданию суверенных, независимых, демократических государств, а с другой к увеличению волны и роста транснациональной преступности на территории Европы и других государств (совершенных, в том числе выходцами из республик бывшего СССР), что вызывает серьезную и небеспопеченную обеспокоенность у мирового сообщества. Особое значение и внимание при решении этих проблем играет географическое положение Украины, в связи с тем, что она является

транзитной державой и связывает Азию, а также другие континенты с западноевропейскими и другими государствами (имеет всего 55, 78% прозрачности всей протяженности границы), что не оставляет без внимания международный криминалитет в вопросах терроризма, наркобизнеса, незаконной миграции и других видов транснациональной преступности. За последние 18 лет в рамках ООН и Совета Европы была открыта для подписания серия международных конвенций и соглашений, которые должны интенсифицировать международное сотрудничество государств, в том числе следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел Украины, стран СНГ и полиции других государств в противодействии, предупреждении, прекращении и раскрытии преступлений, повышении эффективности обмена оперативной и другой информацией, проведении совместных оперативно-розыскных операций, в том числе в отношении организованных преступных групп и организаций. К этому сотрудничеству активно присоединяется и наше государство [9; с. 1]. В этих условиях особое значение имеет правовой анализ больших по объему и разнообразных по содержанию юридических обязательств нашей страны которые возникают по итогам такого сотрудничества, а также международно-правовая позиция Украины в международных организациях, таких как Интерпол и Европол, результатов международного сотрудничества для украинского законодательства и общества вообще. Украина, которая является стороной, поддерживающей преобладающее большинство

международно-правовых договоров и соглашений, направленных на противодействие, предупреждение и борьбу с отдельными видами транснациональной преступности, все активнее принимает участие в международном сотрудничестве по этим вопросам, в частности в Группе государств против коррупции и других. Кроме этого расширение международных связей, рынков сбыта, европейский выбор Украины, вступление в СОТ существенно меняют национальное законодательство, расширяющее уголовно-правовую и понятийный аппарат отдельных видов преступлений, тактики и методики оперативно-розыскной и превентивной деятельности, а также совершенствование правовых средств борьбы с ними. Международное сотрудничество в оперативно-розыскной деятельности должно осуществляться и обеспечиваться при соблюдении государственного суверенитета, национального законодательства, невмешательства во внутренние дела иных государств, а также других основных принципов международного права. В качестве специальных аспектов сотрудничества необходимо выделить неотвратимость ответственности за совершение международных уголовных преступлений; гуманизм в отношении потерпевшего, подозреваемого; обвиняемого, подсудимого, осужденного, защиту государством прав своих граждан за границей; направленность следственной и оперативно-розыскной деятельности при международном сотрудничестве только на уголовные преступления и лиц, которые их совершили, и невмешательство в политическую, религиозную или иную

общественную деятельность стран субъектов взаимодействия. Целесообразно выделить такие основные и перспективные формы международного сотрудничества государств в следственной и оперативно-розыскной деятельности, как: обмен оперативно-розыскной и другой информацией; противодействие, предупреждение, прекращение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений, в отношении которых подписаны специальные соглашения между государствами; розыск и задержание преступников на основании договорных отношений или разовых обращений одного государства к другому; выдача преступников другому государству или международному органу для уголовного преследования; передача лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются или государству, в котором эти лица постоянно проживают; передача органам другого государства под надзор условно осужденных или условно освобожденных правонарушителей; защита прав и свобод граждан одного государства при осуществлении правосудия в другой стране; совместное изучение причин, условий и других проблем преступности, а также обмен опытом работы органов внутренних дел, полицейских и других правоохранительных органов; подготовка кадров, предоставление экспертных услуг, снабжение специальными научно-техническими средствами и предоставление материально-технической и иной помощи другим государствам; учитывая однотипность законодательства стран СНГ - принимать участие в научно-

практических и методических разработках следственной, оперативно-розыскной и другой деятельности по противодействию, предупреждению, прекращению, раскрытию и расследованию транснациональных преступлений, в том числе с признаками организованности [8; с. 41-42]. Кроме этого по нашему мнению необходимо продолжать сотрудничество с информационно-поисковой системой Интерпола «I-24/7» - Интерпол-24 часа, 7 дней в неделю. В свою очередь требует организационного и технического решения сложнейшие проблемы совершенствования телекоммуникационных, информационно-поисковых и оперативно-розыскных учетов Интерпола, с выходом на него следственных и оперативных подразделений органов внутренних дел, а также полиции заинтересованных стран, с обеспечением надежной технической защищенности.

Мировое сообщество ждет быстрого межгосударственного решения неотложной проблемы предупреждения и противодействия морскому пиратству, что невозможно решить без хорошо налаженной и законспирированной оперативной работы. Существуют и другие проблемы следственной и оперативно-розыскной деятельности, ожидающие своего решения на международном уровне. При решении изложенных и других проблем целесообразно использовать опыт оперативных и других служб полиции западноевропейских стран и США, учитывая стремление Украины к евроинтеграции. Научное исследование, проведенное российским ученым А.Г. Маркушиным, законодательства западноевропейских

стран и США дает основания сделать вывод о том, что в них оперативно-розыскной деятельности полиции этих стран отводится одно из основных мест в противодействии организованной преступностью, защите прав и свобод человека. Криминалисты исследуемых стран констатируют, что именно с помощью специальных средств, форм и методов ОРД в этих странах раскрывается более 85% всех зарегистрированных преступлений [10; с. 22]. Украинский исследователь М.А. Погорецкий сделал вывод о том, что опыт западно-европейских стран и США целесообразно и эффективно использовать как в дальнейшем развитии и совершенствовании оперативно-розыскной деятельности, уголовного процесса, так и в законодательной, правоприменительной деятельности, на что неоднократно уделялось внимание в научных достижениях Украины и стран СНГ [11; с. 83], с чем нельзя не согласиться.

Выводы. В условиях нового действующего уголовного процессуального законодательства Украины происходит максимальное сближение оперативно-розыскной и уголовной процессуальной правоохранной функции, имплементации в уголовный процесс значительного массива оперативно-розыскного «инструментария» при проведении негласных следственных (розыскных) действий, расширения субъектов их проведения, законодательного изменения правовых оснований оперативно-розыскной деятельности, ликвидации правового института возбуждения уголовного дела. В связи с этим, меняются суть, форма организации и проведения оперативно-розыскной

деятельности, в том числе по противодействию организованной преступности в рамках негласных следственных (розыскных) действий, что обеспечивает дополнительную возможность органам досудебного расследования сбора информации о готовящемся или совершенном уголовном правонарушении. Нововведения в УПК Украины 2012 года выступают гарантией повышения эффективности расследования, раскрытия, превенции лиц, склонных к совершению уголовных правонарушений, в том числе на стадии формирования умысла на совершение преступления в составе организованного сообщества или организованной преступной группы. В этих условиях некоторые ученые разрабатывают объединенную концепцию «оперативной разработки и негласного расследования», что по нашему мнению даст толчок к новым исследованиям, в том числе и относительно противодействия организованной преступности.

В тоже время рассмотренные вопросы не окончательные и подлежат отдельному исследованию или научному изучению.

Список использованной литературы:

1. Юхно О.О. Правове регулювання діяльності правоохоронних органів у сфері протидії злочинності / О.О. Юхно // Південноукраїнський правничий часопис. – 2009, № 1. – С. 21 - 25.
2. Скулиш Є.Д. Система негласних слідчих (розшукових) дій за кримінальним процесуальним кодексом України / Є.Д. Скулиш // Науковий вісник Чернівецького університету. – 2012, Випуск 618. Правознавство. – С. 108-114.
3. Пшонка В. Виступ Генерального прокурора України на Всеукраїнській науково-практичній

конференції «Перша річниця Кримінального процесуального кодексу України: здобутки і перспективи» (Харків, 29 листопада 2013 р.) / В.Пшонка // Вісник прокуратури. – 2013, № 13. – С. 5-13.

4. Войцишен В. Из виступу на розширеному засіданні колегії Генеральної прокуратури України щодо підсумків роботи органів прокуратури України у 2013 році / В. Войцишен // Вісник прокуратури. – 2014, №1. - С. 16-19.

5. Водько М.П. Уголовное судопроизводство Украины вступает в новую эру / М.П. Водько // Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету(серія: Юриспруденція), збірник наукових праць, Випуск 3. – Одеса, 2012. – С. 141 – 147.

6. Шилін М. Оперативно-розшукова діяльність та негласні слідчі (розшукові) дії: проблема правового регулювання у світлі нового Кримінального процесуального кодексу України / М. Шилін // Вісник національної академії прокуратури України. - № 1, 2013. –129 с.

7. Говоров О.В. Проблемні аспекти оперативно-розшукової діяльності в світлі положень нового КПК України / О.В. Говоров // Досудове розслідування: актуальні проблеми та шляхи їх вирішення: матеріали постійно діючого науково-практичного семінару (Харків, 19 жовтня 2012 р.). – Х.: ТОВ «Оберіг», 2012.- Вип. № 4. – С. 192 – 194.

8. Антонов К.В. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности (К.В. Антонов, О.В. Вишня, О.В. Сачко, С.И. Халимон).- Х.; Харьков юридический, 2009. - 348с. (перевод с укр.).

9. Нурулаев С.О. Международно-правовое сотрудничество в системе Совета Европы в борьбе с коррупцией.- автореф. дис. ... канд. юрид. наук.- Харьков, 2008. - 20с. (перевод с укр.).

10. Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность - необходимость и законность.- 2-е изд. перераб. и доп.- Н. Новгород, 1997. - С. 22.

11. Погорецкий М.А. Функциональное назначение оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: монография.- Х.: Арсис, ЛТД, 2007. - 576с. (перевод с укр.).